

analiza sposobov kognitivnogo modelirovanija vo francuzskoj frazeologii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. «Lingvistika». 2011. № 3. S. 53–57.

10. Kurguzenkova Zh.V. Osobennosti kul'tury frankojazychnogo mira skvoz' prizmu frazeologii: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2004.

11. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo jazyka // Lihachev D.S. Russkaja slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. M., 1997. S. 280–287.

12. Maslova V.A. Strannik v russkoj lingvokul'ture: cennost', koncept, obraz // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. «Lingvistika». 2015. № 3. S. 23–31.

13. Mironova M.N. Terminopole «Vinogradarstvo i vinodelie»: leksiko-semantičeskij i slovo-obrazovatel'nyj aspekty: dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2009.

14. Nazarjan A.G. Počemu tak govort' po francuzski. M.: Izd-vo «Nauka», 1968.

15. Najdenova N.S. Istočniki formirovanija leksiko-semantičeskogo polja «sem'ja» vo francuzskom jazyke stran tropičeskoj Afriki // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. «Lingvistika», 2010. № 1. S. 44–47.

16. Pavlovskaja A.V. Italija i ital'jancy [Elektronnyj resurs]. URL: <http://regionalstudies.ru/publication/monograph/italyandtheitalians.html>.

17. Romanova K.M. Sredizemnomorskie subregional'nye realii lingvokul'turnoj sfery «vinodelie»: na materiale ital'janskogo, ispanskogo i francuzskogo jazykov: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2008.

18. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija. M.: Slovo, 2000.

19. Firsova N.M., Borisova A.S. Nacional'no-precedentnye fenomeny v sovremennyh francuzskih pechatnyh reklamnyh tekstah // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. «Lingvistika». 2011. № 3.

Leksikografičeskie istočniki

20. Gak V.G., Muradova L.A. Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe. M.: Rus. jaz., 2006.

21. Gnezdilova V.A. Francuzsko-russkij slovar' poslovic i pogovorok. M.: Mirta-Print, 2010.

22. Kogut V.I. Proverbes et dictons de France et leurs équivalents russes: Francuzskie poslovice i pogovorki i ih russkie jekvivalenty: slovar' francuzskih poslovic i pogovorok. SPb.: Izd-vo «Antologija», 2015.

23. Kotok V.A. Razgovornyj ital'janskij: ital'jansko-russkij, russko-ital'janskij slovar' poslovic, pogovorok, krylatykh slov i vyraženij. M.: AST: AST Moskva: Vostok - Zapad, 2008.

24. Kritskaja O.V. Francuzskie poslovice i pogovorki. M.: Izd-vo «Vysshaja shkola», 1963.

25. Nazarjan A.G. Slovar' ustojčivyx sravnenij francuzskogo jazyka. M.: Izd-vo RUDN, 2000.

26. Cherdanceva T.Z., Recker Ja.I., Zor'ko G.F. Ital'jansko-russkij frazeologičeskij slovar' / pod red. Ja.I. Reckera. M.: Rus. jaz., 1982.

Comparative analysis of proverbs that verbalize the linguocultural concept “wine” in the language world picture of the French and the Italians

The article deals with the linguocultural concept “wine” and its role in the culture and thinking of the French and Italian ethnic groups by the example of the proverbs in the comparative aspect. The research is based on French and Italian proverbs and sayings regarding the linguocultural concept “wine” which were under the semantic and linguoculturological analysis.

Key words: *linguocultural concept, proverb, language world picture, sphere “winemaking”, ethnos.*

(Статья поступила в редакцию 05.12.2016)

В.В. ВОЛОХОВА
(Москва),

И.А. КАЛЮЖНАЯ
(Волжский)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ АНТРОПОНИМЫ В НЕМЕЦКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ (на материале книги Генриха Гофмана «Struwwelpeter»)

На материале значимых для немецкой лингвокультуры номинаций литературных персонажей из книги Гофмана “Struwwelpeter” выявлены и описаны факторы, которые влияют на приобретение литературным онимом статуса национально-прецедентного имени.

Ключевые слова: *прецедентное имя, прецедентный антропоним, структура значения, лексикализация имени, актуализация в дискурсе, газетный дискурс.*

Проблема прецедентности все чаще и чаще привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов (Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин). Сам термин «прецедент-

ный текст» был впервые использован Ю.Н. Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 г. По его мнению, под прецедентными текстами следует понимать тексты, хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [5].

Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов [6, с. 207].

Вслед за Ю. Е. Прохоровым под прецедентным именем мы понимаем «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (например, Обломов, Тарас Бульба), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (например, Иван Сусанин, Колумб)» [7, с. 150–152]. Многие лингвисты считают, что при рассмотрении прецедентных антропонимов чаще всего речь идет о переходе имен собственных в имена нарицательные.

В своей работе мы обратились к прецедентным персонажам из книги для детей, написанной писателем и врачом-психиатром Генрихом Гофманом. Она состоит из десяти назидательных историй с иллюстрациями, в которых рассказывается о непослушных детях. Цель книги исключительно дидактическая – отучить детей от вредных привычек. С точки зрения педагогики книга оценивается неоднозначно, тем не менее не одно поколение немцев выросло на книге Гофмана. Персонажи книги, такие как *Struwwelpeter* (Петер-неряха), *Suppenkasper* (Каспер), *Hans-guck-in-die-Luft* (Ганс-ротозей), знакомы и детям, и взрослым в немецком обществе.

Для изучения мы обратились к оригинальной версии книги, представленной на сайте <http://www.gutenberg.org> [11].

Детские образы представлены в книге необычно. Главный персонаж Петер-неряха описывается автором в оригинальной версии очень эмоционально: *Sieh einmal, hier steht er, / Pfui! der Struwwelpeter (Посмотри-ка! Вот стоит он, тьфу! Петер-неряха)* (здесь и далее перевод наш. – И.К.).

Имя собственное *Struwwelpeter* восходит к прилагательному *struwwelig*, которое имеет значение «взъерошенный, лохматый, растрепанный» [10]. Перед читателями предстает ребенок – грязнуля, неряха, лохматый и неопрятный. Он явно не образец для подражания. Его внешний вид вызывает ужас у детей и родителей: *An den Händen beiden/ Liess er sich nicht schneiden / Seine Nägel fast ein Jahr (На обеих руках ногти он не стриг почти целый год)*. Современные родители в немецком социуме часто прибегают к данному прецедентному имени, если их ребенок недостаточно аккуратен: *Du bist Struwwelpeter! (Ты – Штруввельпетер!)*.

В то же время в немецкоязычных массах можно встретить упоминание о Петер-неряхе, где он выступает своеобразной иконой стиля, т. к. подчеркнутая небрежность в одежде и прическе особенно почитается современными молодыми людьми: *Zu Hause bevorzugt sie sogar den Struwwelpeter – Look! (Дома она даже предпочитает стиль Штруввельпетер)* [12].

С другой стороны, растрепанные волосы могут стать и медико-этической проблемой: на страницах немецкоязычной прессы можно встретить упоминание о синдроме Штруввельпетера (*Struwwelpeter-Syndrom*): *Es gibt einen Fachbegriff für extrem schwer kämmbares Haar, Experten sprechen dann vom «Syndrom der unkämbbaren Haare» oder auch «Struwwelpeter-Syndrom» (Есть специальное обозначение для экстремально непослушных волос, эксперты тогда говорят о «синдроме непослушных волос» или «Штруввельпетер-синдроме»)* [13]. По мнению немецкоязычных СМИ, современный Штруввельпетер может быть политиком, предпринимателем и чиновником высокого ранга: *Der heutige Struwwelpeter könnte auch einen feinen Anzug tragen, er könnte Politiker, Geschäftsmann oder hoher Staatsbeamter sein* [14].

Имя *Suppenkasper* стало в немецкой культуре нарицательным и описывает ребенка, который плохо ест. В словарях немецкого языка дается следующее определение: *Der Suppenkasper, – ugs.: Kind, das sehr wenig isst*. В начале истории перед читателями предстает здоровый, толстенький, кругленький мальчик с красными щеками – образец здорового ребенка: *Der Kaspar, der war kerngesund, / ein dicker Bub und kugelrund./ Er hatte Backen rot und frisch*. Затем его внешний вид изменился: он стал тонким, как нить, и скончался (*Am vierten Tage endlich gar / Der Kaspar wie ein Faedchen war*) [11].

В современном массмедийном дискурсе можно также найти упоминание о Suppenkasper применительно к детям XXI в.: *Auch heute bezeichnen manche Menschen Kinder, die wenig essen oder beim Essen wählerisch sind, als Suppenkasper (И сегодня многие люди называют Suppenkasper детей, которые мало едят или очень избирательны в еде)* [9]. С другой стороны, современный ребенок – это скорее Каспер наоборот, многие дети в западном мире страдают от перекармливания и слишком калорийной пищи: *Und die Geschichte vom Suppenkasper? Hier hat sich einiges geändert, denn heute leiden viele Kinder in der westlichen Welt nicht an Unterernährung, sondern an Übergewicht* [14].

Образ бедной Паулинхен (Paulinchen), которая играла со спичками и погибла, является прецедентным для носителей немецкой лингвокультуры. Легкомысленная Паулинхен выступает символом беспечности и непослушания в немецком социуме. Из современных немецких газет можно и сегодня узнать о непослушных детях, получивших ожоги и травмы, и невнимательных родителях из «корпорации Паулинхен»: *Mit Rat und Tat steht betroffenen Kindern und deren Eltern der Verein «Paulinchen» zur Seite (Словом и делом поддерживает пострадавших детей и их родителей объединение «Паулинхен»)* [15].

Образ малыша-ротозея или маленького растяпы представлен в истории о рассеянном Гансе: «Die Geschichte vom Hanns Guck-in-die-Luft», который всегда «вital в облаках» и не смотрел под ноги: *Wenn der Hanns zur Schule ging, stets sein Blick am Himmel hing./ Nach den Dächern, Wolken, Schwalben /schaut er aufwärts allenthalben* [9]. Имя Ганса-ротозея является прецедентным именем для немецкой лингвокультуры, оно известно и употребляется немцами и сегодня: *Befreie Dich von der «Hansguck-in-die-Luft»-Position (Выйди из ситуации «Ганс-ротозей»)* [16].

Упоминание о Гансе-ротозее часто можно встретить в современных немецких газетах и интернет-источниках: *Der deutsche Hansguck-in-die-Luft könnte schon bald in die Energiefalle tappen* [12]. С точки зрения немцев, историю о невнимательном Гансе можно переделывать на современный лад: дети сегодня смотрят не в небо, а на экраны телевизоров, телефонов и планшетов: *Die Geschichte von «Hansguck in die Luft» könnte heute «Hansguck in die Röhre» heißen* [16].

Формируя антропонимическое пространство газетного текста, антропонимы могут выступать в двух функциях – в качестве инфор-

мативных и в качестве социально-оценочных языковых средств. Развитие значения прецедентного антропонима благодаря литературному источнику объясняет частоту употребления имени, его стилистическую нагрузку, включение в лексический фонд немецкого языка, а также его актуализацию в массмедийном дискурсе.

Список литературы

1. Блинова Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2007.
2. Блинова Ю. А. Национально-прецедентный литературный оним в языке и дискурсе (на материале немецкого языка) // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 сент. 2014 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014.
3. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999.
4. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. / ВГПУ; ПМПУ. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
5. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные доклады и новые направления в преподавании русского языка и литературы: докл. сов. делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 105–117.
6. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007.
7. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004.
8. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Академия, 2000.
9. Deutsche Welle. Der Suppenkasper [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/der-suppenkasper/a-17068654>.
10. Duden - Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/suchen/dudenonline/struwwelig>.
11. Heinrich Hoffmann “Der Struwwelpeter oder lustige Geschichten und drollige Bilder” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/24571/24571-h/24571-h.htm>.
12. Schöneberger wird gern zum Struwwelpeter [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bz-berlin.de/leute/die-schoeneberger-wird-gern-zum-struwwelipeter>.
13. Süddeutsche Zeitung. Das Struwwelpeter-Gen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/wissen/genetik-der-struwwelipeter-in-mir-1.3259105>.

14. Wort in den Tag. Struwwelpeter heute [Электронный ресурс]. URL: <http://2.brf.be/sendungen/wortindentag/167301/>.

15. Wenn Kinder sich verbrühen / DW [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/de/wenn-kinder-sich-verbruehen/a-17312707>.

16. Zeit online. Hans guck in die Luft [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/1980/17/hans-guck-in-die-luft>.

* * *

1. Blinova Ju. A. Precedentnye imena sobstvennye v nemeckom gazetnom diskurse : avtoref. dis. ...kand. filol. nauk: 10.02.04. Samara, 2007.

2. Blinova Ju. A. Nacional'no-precedentnyj literaturnyj onim v jazyke i diskurse (na materiale nemeckogo jazyka) // Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitija: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 10 sent. 2014 g.) / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.]. Cheboksary: CNS «Interaktiv pljus», 2014.

3. Gudkov D. B. Precedentnoe imja i problemy precedentnosti. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1999.

4. Karasik V. I. Kul'turnye dominanty v jazyke // Jazykovaja lichnost': kul'turnye koncepty: sb. nauch. tr. / VGPU; PMPU. Volgograd – Arhangel'sk: Peremena, 1996. S. 3–16.

5. Karaulov Ju. N. Rol' precedentnyh tekstov v strukture i funkcionirovanii jazykovoj lichnosti // Nauchnye doklady i novye napravlenija v prepodavanii russkogo jazyka i literatury: dokl. sov. delegacii na VI kongresse MAPRJaL. M., 1986. S. 105–117.

6. Nahimova E. A. Precedentnye imena v massovoj kommunikacii: monografija. Ekaterinburg: GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t»; In-t social'nogo obrazovanija, 2007.

7. Prohorov Ju. E. Dejstvitel'nost'. Tekst. Diskurs. M.: Flinta: Nauka, 2004.

8. Slyshkin G. G. Ot teksta k simvolu: lingvo-kul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse. M.: Akademija, 2000.

Precedent anthroponyms in the German newspaper discourse (based on the book by Heinrich Hoffmann “Struwwelpeter”)

The research is aimed at identification and description of the factors that affect literary onyms getting the status of national precedent names based on the literary characters from the book by Hoffmann “Struwwelpeter”. The issue of the nature of a proper name is still under consideration. The system of precedent onymis a national linguistic and cultural value that stores the information about the history of language and society.

Key words: *actualization in discourse, precedent name, precedent anthroponym, meaning structure, lexicalization of a name, newspaper discourse.*

(Статья поступила в редакцию 27.01.2017)

М.И. ВЕРШИНИНА, А.В. ПОТАПОВА
(Москва)

ФРАЗЕОЛОГИЯ В АУТЕНТИЧНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ БИЗНЕС-ДИСКУРСЕ: ОНТОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Показано, как с помощью метода семиотической стратификации разные виды фразеологии могут быть обособлены для выявления в аутентичном англоязычном бизнес-дискурсе их количественных соотношений и для описания их функциональной специфики.

Ключевые слова: бизнес-дискурс, стратификация, фразеология, идиома, фразеологическая единица, фразовый глагол, функция.

К настоящему времени в отечественной науке о языке накоплен большой опыт исследования фразеологии. Фразеология как наука изучает «фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии» [24, с. 560–561]. Академик В.В. Виноградов ввел три понятия: «фразеологические сращения – абсолютно неделимые, неразложимые, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака; фразеологические единства – мотивированные единицы с целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов; фразеологические сочетания – обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение» [3, с. 140–161]. Профессор А.И. Смирницкий выделял фразеологические единицы (to get up, to fall in love) как «неотъемлемую и совершенно необходимую часть языка, лишенную какой бы то ни было образности, метафоричности» и собственно идиомы (to wash one's dirty linen in public) – «идиоматические словосочетания, основанные на переносе значений, на метафоре, ясно осознающейся говорящими» [15, с. 209].

Подходов к исследованию фразеологии английского языка немало [1; 7; 9; 14; 15; 16]. В многочисленных научно-исследовательских работах привлекался материал разных типов дискурса [5; 6; 13; 16; 21]. В кандидатской диссертации М.И. Вершининой изучен пласт идиоматической фразеологии [2]. В работах